

ЕСТЬ КОННЫЙ ВЗВОД, А БУДЕТ – СОТНЯ!

Восемь лет назад казаки Анапского районного общества основали за станицей Гостагаевской конно-спортивную базу. Лошадей тогда приобретали, где только можно было, исходя из немногих имевшихся средств, а часть и вовсе отловили в плавнях — из тех, что «хозяева» бросили. Тогда в табун набралось 16 коней, сегодня их уже шесть десятков. И это не предел. Управляющий базой «Вольница» Александр Слюсарь объясняет: — Под седлом ходит чуть больше половины табуна, а районный атаман поставил задачу подготовить казачью конную сотню. Так что нам надо еще лошадей. Есть и другая мечта — на следующий год поучаствовать в скачках на приз губернатора. Хоть на «Вольнице» и нет именитых лошадей, но хорошие есть. Готовиться начали и дров уже наломали, точнее, брусьев, когда пробовали на своих скакунах препятствия брать. Чтоб больше шишек не набивать, решили казаки гостагаевские в станицу Ленинградскую съездить, посмотреть, как там к скачкам готовятся, опыт перенять. Задору у них — хоть отбавляй: «На первое место не претендуем, нам и второго хватит».

(Окончание на 7-й стр.)

Актуально

Атаман Кубанского казачьего войска, вице-губернатор Краснодарского края Николай Долуда собрал заместителей глав муниципальных образований, возглавляющих муниципальные штабы по взаимодействию в области организации участия граждан в охране общественного порядка, атаманов отделов и районных обществ, чтобы еще раз напомнить, что законы «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» и «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае» надо выполнять.

«ЗАКОН СУЩЕСТВУЕТ, ЧТОБЫ ЕГО ВЫПОЛНЯТЬ»

Начал совещание Николай Долуда с главного — профилактики безнадзорности. В реализации вышедшего почти три месяца назад закона должны участвовать все — и сотрудники милиции, и представители местных администраций, общественности и, конечно же, казачества, уверен атаман. Также он отметил, что раньше профилактические работы велись урывками, не было системы. А самое страшное — «мы привыкли видеть по ночам подrostков, распивающих спиртные напитки». Не быть равнодушными — учит детский закон, и одними административными мерами наказания здесь не обойтись. В Кубанском казачьем войске давно предложили детям альтернативу праздным шатаниям, создав 27 творческих коллективов с традиционным казачьим уклоном, более 600 классов ка-

зачьей направленности в 250 учебных учреждениях края, три кадетских казачьих корпуса, и это не предел. Однако проблем еще очень много. Есть недоработки и в охране общественного порядка. Пока не удается должным образом организовать патрулирование казаками совместно с сотрудниками милиции главной улицы края — Красной, а также территорий аэропорта и железнодорожного вокзала. Несоблюдение казаками формы одежды — одно из распространенных нарушений. Впрочем, это касается не только краевой столицы. В сентябре-октябре сотрудниками департамента по делам казачества в 26 муниципальных образованиях были совершены негласные проверки. Как сообщил руководитель департамента по делам казачества Александр Марченко, в Ейском районе было

замечено отклонение от установленного маршрута патрулирования. А в Апшеронском мало того, что с казаками положенного инструктажа никто не проводил, так они еще несли службу в камуфляжной форме. В Калининском районе казаки вообще были в «гражданке», у них отсутствовали жетоны, удостоверения каза-

ков и дружинников. С положительной стороны отметить можно только Павловское и Геленджикское РКО.

Таким образом, из 26 муниципальных образований в 15-ти были найдены те или иные нарушения, и это при том, что казаки за охрану общественного порядка получают денежные компенсации. Если в этом году их размер составляет 280 рублей, то в следующем сумма вырастет до четырехсот.

По данным ГУВД края, за девять месяцев казаками и представителями правоохранительных органов было совершено 68963 совместных выхода, раскрыто более 400 преступлений, задержано 32 лица, находящихся в розыске, на правонарушителя составлено свыше сорока семи с половиной тысяч административных протоколов.

Полина ПОЦЕБНЕВА.

Память

ТЕРСКИЙ КАЗАК ПОХОРОНЕН НА КУБАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

В Краснодаре простились с Героем России, советником президента по делам казачества Геннадием Трошевым.

Он много сделал для стабилизации обстановки на юге страны, знал толк в военном деле и умел ценить мир.

Гражданская панихида прошла в здании Кубанского казачьего хора. Проститься с генерал-полковником пришли казаки Кубанского казачьего войска из Екатеринодарского, Майкопского, Ейского и Баталпашинского отделов во главе с атаманом Николаем Долудой, а также воспитанники кадетского казачьего корпуса имени атамана Бабыча.

С 2003 года Геннадий Трошев занимал должность советника президента по делам казачества. В 2005-м благодаря его настойчивости был принят Федеральный закон «О государственной службе российского казачества». Геннадий Николаевич — основной инициатор и разработчик Концепции государственной политики РФ в отношении российского казачества, которая совсем недавно была подписана президентом страны.

— Это был удивительный человек, — вспоминает атаман Кубанского казачьего войска Николай Долуда, — боевой генерал, видный военачальник, Герой России, казак. Он всю свою жизнь посвятил служению Родине и своему народу. Мужественный, сильный, волевой, решительный, порой жесткий как командир, но всегда справедливый как человек. Именно за эти качества его любили в войсках, именно за эти качества его уважали во всех казачьих обществах России.

Образование

КАДЕТСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ — НОВЫЙ СТАТУС

На Кубани появится еще три кадетских казачьих корпуса. Согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 30 сентября уже в следующем году откроется еще одно государственное учреждение — кадетская школа-интернат «Приморско-Ахтарский казачий кадетский корпус».

На сей раз — в станице Бриньковской Приморско-Ахтарского района. В настоящее время готовятся все необходимые документы, которые позволят открыть подобное образовательное учреждение в городе Новороссийске. А в перспективе кадетский казачий корпус появится и на севере края.

Кроме того, атаман войска Николай Долуда обратился к президенту страны с предложением внести изменения в федеральный закон «Об образовании» и прописать в нем казачьи кадетские корпуса. Это поможет определить их статус и даст возможность финансирования из федерального бюджета.

УЧИТЕЛЯМ РАССКАЗАЛИ, КАК УЧИТЬ

Третий год подряд департамент по делам казачества администрации Краснодарского края, Кубанское казачье войско совместно с департаментом образования и науки организуют курсы повышения квалификации преподавателей классов казачьей направленности.

Занятия проходят на базе Краснодарского краевого института дополнительного педагогического профессионального образования. Если в прошлые годы удавалось проводить только так называемые курсы общего характера, где педагогов знакомили с основами православия, историей кубанского казачества и специфической работы в казачьих классах, то в этом году занятия приобрели специализированный характер. Это стало возможным благодаря специально разработанной образовательной программой для пятах — девятих классов по каждому из направлений. Лекторы из Кубанского государственного университета, Университета культуры и искусств и Научно-исследовательского центра традиционной культуры КГНТУ «Кубанский казачий хор», среди которых есть и авторы этих программ, более детально рассказывали учителям об истории кубанского казачества, фольклоре, декоративно-прикладном искусстве и т.д.

За два с половиной месяца было подготовлено семь групп педагогов — около 175 человек, из которых около 30 — педагоги начальных классов.

В настоящее время подобные образовательные программы разрабатываются для начальной школы — по истории кубанского казачества, а для старшеклассников — по истории казачества. На научной основе теперь будут базироваться и занятия по физвоспитанию казачат пятах — девятих классов с традиционным уклоном. Учителей особенно порадует вышедший недавно учебник по истории кубанского казачества. Теперь пяти- и шестиклассники смогут повторить пройденное еще и дома. А скоро такая возможность появится и у ребят постарше. Кроме того, готовится к изданию учебно-методическое пособие по казачьему фольклору и декоративно-прикладному искусству.

«КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ»

В Армавирском государственном педагогическом университете открылась VI Международная кубано-терская конференция «Из истории культуры линейного казачества Северного Кавказа». Ее основным организатором выступает Краснодарский краевой общественный фонд культуры кубанского казачества «Линеец», возглавляет который заместитель атамана Лабинского отдела есаул Сергей Лукаш.

Помимо фонда в подготовке конференции участвовали Лабинский отдел, кубанское отделение «Русского исторического общества». Программа поддержки казачества, принятая городской Думой, впервые частично финансирует затраты на проведение конференции.

Научный форум посвящен двум знаменательным датам. Это 215-летие переселения донских казаков на Кубань и образование линейных станиц, ставших надежным оплотом нового российского пограничья. Вторая дата — 70-летие видного кавказоведа, доктора исторических наук, профессора, академика МАИ, заслуженного деятеля науки России, Кубани и Чечено-Ингушской АССР Виталия Борисовича Виноградова. Вот уже 14 лет он является бессменным научным руководителем «Линейца».

— В исторической и культурологической науках накоплено достаточно знаний о казачестве. На очереди — филология, психология, педагогика. Здесь мы обращаемся к духовно-идеальной стороне феномена, выраженной в понятии «казачья идея», — говорит Сергей Лукаш. — В чем ее суть? На протяжении веков казачество развивалось каквольное сообщество людей, объединенных законами народовластия. Задолго до западных демократий на его землях устанавливались законы, по которым каждый человек, вне зависимости от национальности и социального происхождения, мог стать другом, товарищем. Донской исследователь Юрий Круглов в «Многоликом мире казачества» пишет: «На Москве знатный боярин ползал перед царем. На Востоке придворный счастьем считал поцеловать туфлю султана, а казачество всему миру предьявляет другую систему ценностей. Эта система расположена не по иерархической вертикали, а по кругу, в котором человек человеку — брат».

Юг России стал пристанищем для тысяч людей, не согласившихся покорно терпеть татаро-монгольское иго, закабаление крестьян. Это свободолюбивое воинство взяло на себя важнейшую по тем временам миссию — спасти единоверцев от полного уничтожения кочевыми народами и турецкими завоевателями. «Нет больше той любви, как если кто отдаст душу за други своя», — словами Господа руководствовались казаки, отбивая у врага тысячи полоненных русских людей, обменивая их на невольничьих рынках Азова, Кафы, Бахчисарая. Не случайно русские богатыри Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич именуется «матерями» и «старыми» казаками.

И сегодня все больше думающих людей осознают: нужно обратиться к идеям, веками «работавшим» на укрепление российской государственности. Одна из них — казачья. Она направлена на воспитание свободной, ответственной личности, патриота, умеющего и любящего трудиться на благо Отечества.

Андрей КОШИК.

Уже стало почти нормой, что некоторые атаманы отделов так и не научились работать открыто. А что касается приказов, поступающих из правления войска, то они если и не игнорируются вовсе, то выполняются спустя рукава.

СКАКАЛ КАЗАК ЗА ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ...

Так, еще в августе прошли скачки на приз атамана ККВ. Готовиться к ним начали загодя. Согласно распоряжению первого заместителя атамана войска Николая Первакова атаманам отделов и округа нужно было подобрать команды, и главные требования были предъявлены даже не к наездникам, которые должны были быть простыми казаками, а к лошадям. К скачкам допускались лишь полукровки не младше трех лет. Однако атаманы начали лукавить. Так, на предварительном отборе с соревнований было снято Геленджикское РКО Черноморского округа. Заявленная кобыла Французская песня оказалась чистокровной породы. Ейский отдел (Каневское РКО) также к скачкам допущен не был. Графика не соответствовала указанному возрасту. Таким образом, в заездах участвовало 14 лошадей. Призовые места заняли Баталпашинский, Екатеринодарский, Кавказский отделы, причем честь последнего отстаивали сразу два скакуна.

Чтобы получить выигранный приз — денежную премию, участникам нужно было всего-навсего предьявить документы: паспорт гражданина РФ, удостоверение казака, паспорт на лошадь и ветеринарное свидетельство. Прошло два месяца, а документы в полном объеме представил лишь атаман Екатеринодарского отдела Виктор Светличный. Остальные же откrestились утерей.

По данному факту было проведено служебное расследование, в ходе которого выяснилось, что лошади, занявшие первое, третье и четвертое места, — чистокровные, причем атаманы об этом знали. Лукравство стоило казакам приза. Денежные средства, выделенные на выплату призовых, заложены в краевом бюджете и утверждены целевой программой. А поскольку лошади не соответствовали основным требованиям скачек, то и выплатить полагающиеся премии оказалось невозможным.

Анастасия БОЙЧЕНКО.

В этом году в Чебургольском хуторском казачьем обществе Полтавского РКО образовалась казачья сельхозартель. Да и работа с молодежью у хуторского атамана Николая Перенижко — на высшем уровне. Словом, как в поговорке про малый золотник: общество хоть и хуторское, а иным районным сто очков вперед даст. А еще — гостей здесь любят и принимать умеют. Вот и нас — правленческих — к себе зазвали...

Машина прыгает по кочкам проселка. В окна стучат колосья дородного, в человеческий рост, камыша. Здесь по обе стороны дороги раскинулись плавни, в которых озоровал когда-то, в послереволюционное межвременье, атаман Рябоконт — казачий Робин Гуд. Это потом, в советские годы, на мелиорированной почве заколосилась пшеница, зазолотились подсолнухи. Теперь же станичные земли снова вернулись в исходное состояние — заросли камышом, потому что бесхозные. То есть фактически, на бумаге, хозяин есть — где-нибудь в столицах, но здесь, на периферии, землевладельца не видали пока. И посему душа местных казаков — коренных жителей этих мест — слезами умывается от созерцания подобного небрежения. С тоской глядит на камышовое половодье и наш проводник, атаман Полтавского РКО Алексей Артюхов. Вздыхает старый казак. Ибо учили его предки — хлеборобы и земледельцы, что основа казачьего бытия — бережное, рачительное отношение к земле-матушке. А без него, этого отношения, верного сына Отечества не воспитать. И тем дороже и значимее среди этого одичания усердие тех, кто, как чебургольцы, не кивая на обстоятельство и проблемы, умеет и землю обиходить, и всякую живую душу — ох и теплым же словом называют это местные! — оприютить...

Последний поворот — и въезжаем в станицу. На въезде взмывает ввысь златокупольный красавец-храм Иконы Неопалимая Купина. Где-то встречают гостей хлебом насущным, а в Чебургольской вот окормляют хлебом духовным. И глядя на эти золотые купола на фоне синего до рези в глазах неба, понимаешь: и впрямь Россия граничит с Богом. Поэтому, наверное, среди приоритетов, которые расставляют в своей жизни чебургольцы, духовность — на первом месте.

— Скоро, — выражает казачьи чаяния Алексей Васильевич, — звонницу закончат, и тогда серебро благовеста будет очищать воздух окрестностей.

И загорается в небесных глазах Артюхова почти детская радость, когда представляет казак себе это благолепие.

Николай Прокофьевич Перенижко поджидает нас возле поселковой конторы, позади которой и расположился штаб ХКО. Помещение, словно жених в накрахмаленной до хруста рубашке, щеголяет ремонтом, который делали всем миром. Может быть, потому здесь, в этих просторных и светлых комнатах, так по-домашнему уютно. Но гордится Перенижко не этим, а стендами, на которых застыла на снимках разноплановая казачья жизнь: тут он с атаманом отделом Таманского Иваном Безуглым, а вот — самому войсковому «бацьке» руку

жмет. И всегда рядом с Николаем Прокофьевичем дети, станичная ребятня, для которой он — отец родной. «Мои казачата», — называет их атаман ХКО, и голос его чуть дрожит от волнения. А болит атаманская душа за завтрашний день казачества, за молодежь, лишнюю возможность культурно организовать свой досуг: в станичном клубе обрезали свет, лишив чебургольскую молодежь последнего развлечения — дискотеки, а спортзал уже давно, как здесь говорят, «разбомблен», а домовитые станичники преспокойно приспособливают в хозяйстве остальное. Поэтому когда казачья дружина, а Николай Прокофьевич на каждое дежурство выходит вместе со своими казаками, натывается на ребят, распивающих пиво в разбитом чебургольском сквере, то не спешит их наказывать. Ибо молодежь задает вполне резонный вопрос: «А вот вы и скажите, куда нам пойти?». Ответить на это нечего.

Педагоги удивляются: «Как ты с ребятами управляешься, Николай Прокофьевич?». А он и сам не знает, ведь методик никаких не разрабатывал, просто всегда руководствовался почти макаренковским принципом: трудных подростков нет, есть взрослые, не сумевшие найти к ним подход. А еще тем, что детская душа — лакмусовая бумажка, чутко реагирующая на ложь и пустозвонство. Поэтому всегда был с молодежью предельно честен. И в от-

вет получал сторицей: даже сейчас, когда многие из его казачат уже давно выросли и нашли свое место в этой жизни, первым делом, возвращаясь в родную станицу, они приходят к «дяде Коле-атаману» и рассказывают о своих достижениях, привозят фотографии. А он бережно собирает эту фотолетопись своей гордости. И для них, ради них — все его каждодневные думы.

Поэтому слова войскового атамана Николая Долуды о том, что казаки должны учиться зарабатывать самостоятельно, в Чебургольской восприняли буквально. И верно ведь, негоже представителям самого вольнолюбивого народа в России ходить с протянутой рукой, определили для себя станичники. Да и будущее без надежного, в том числе и материального, фундамента не построишь. Первым «камнем», заложенным чебургольцами в здание «завтрашнего дня казачества», стало создание сельхозартели. Распахали казаки 50 гектаров целины, оформили аренду, посеяли рис. Изголодавшаяся по сохе и крестьянскому трудолюбию земля принесла хороший урожай.

— Теперь главное — все это выгодно реализовать, — делится планами Николай Перенижко, — тогда мы сможем форму купить и казачатам, и ребятам-дружинникам. Сейчас обмундирование — дорогое удовольствие, станичникам самим с их-то куцыми доходами не потянуть. В этом —

БЕЛЫЕ ПЯТНА КУБАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

во взаимопомощи — и проявляется круговая порука добра, исконная в казачьей среде, — рассуждает атаман. — Да и смысл казачьего братства именно в том, чтобы вовремя помочь нуждающимся, а иначе зачем все это?.. Так, одна болтовня...

А в Чебургольской не привыкли «разговоры разговаривать», ибо всегда судят человека по делам его. Потому-то здешние казаки о расширении подумывают, ведь рядом с их полем пустыют 20 гектаров, которые также можно было бы приспособить под пашню. Только вот с этой землей незадача вышла: кинулись казаки оформлять угоды, пришли в земельный отдел, достал землемер карту района, а там, на месте присмотренного нашими героями участка, — белое пятно (оказывается, и в XXI веке, когда эпоха географических открытий давно миновала, такое возможно). Расстроились ребята, да делать нечего: на нет и суда нет. Только вот не верится местным, что поле — лакомый кусочек — долго останется «землей неизвестной»...

— Думаем, пройдет год-два, и появится здесь какой-нибудь деловитый мужичок на дорогой машине и сразу все найдется — и карты нормальные, и владельцы, с которыми можно заключить договор аренды, — присоединяются к разговору чебургольские казаки, грустно вздыхая. — А ведь как бывает: побегает такой вот хозяин, изобразит бурную деятельность, а после — укатит к себе, в столичное благополучие, а земля потом простаивает соломенной вдовой — ни вашим, ни нашим. Эх!

Действительно, есть о чем чебургольцам кручиниться. Едва ли не каждое начинание натывается на бюрократические препоны, преодолеть которые даже районной администрации не под силу, не то что казакам из хуторского общества...

— Есть у нас здесь лесничество, прежний хозяин за этой лесной зоной ухаживал и даже базу туристскую там сделать хотел. А теперь все пустует, ветшает, а там место красивейшее, в самый раз для того, чтобы молодежный палаточный лагерь на лето ставить, — мечтает Николай Прокофьевич. — А впрочем, чего рассказывать... Айда, сами посмотрите.

К штабу подъезжает старенький «уазик» — другой транспорт

по здешним ухабам да колдобинам просто не пройдет, и мы отправляемся «место смотреть».

Лесной массив, расположенный возле станицы Чебургольской, занимает площадь в 250 га, заложен в 1962 году, принадлежал колхозу имени Кирова. Здесь растут дуб, орешник, ясень, клен, калина, бересклет, встречаются сосны и ели, казаки говорят, что обитают кабаны, зайцы, белки, лисы, много птиц и насекомых.

Неухоженный, брошенный на произвол судьбы лес встречает недружелюбно: корявые сучковатые ветки, будто когти чудовищ, царапают кабину, норовя добраться до пассажиров, валежник преграждает дорогу. И, чтобы разогнать тоску, в которую повергает казаков вид этого запустения, они шутят:

— А вы знаете, в наших прериях гризли водятся.
Но улыбки исчезают с лиц,

когда наш автомобиль выскакивает на лесную поляну: идеально округлая, она действительно располагает к активному отдыху.

— Здесь можно было бы полюсу препятствий сделать, а вон там — палатки поставить, — предполагает Перенижко.

— Да, у нас тут места не хуже, чем в Абинском районе, вполне можно на краевые и зональные соревнования замахнуться, — поддерживает его Артюхов. — Конечно, поработать тут капитально надо, но когда казаков труд пугал?! Мы тут, поди, не красны девицы — с топором и лопатой обращаться умеем.

Заглянули мы и в домик, где Петр Кирий, бывший председатель СХК «Нива» и заместитель председателя постоянной комиссии по вопросам сельского хозяйства, промышленности, использованию земли и охране природы, собрался устроить свою турбазу. Прежде капитальное строение стремительно ветшает и растаскивается «на хозяйственные нужды», а между тем здесь за один раз могла бы размещаться смена из 15 — 20 человек. К помещению подведены коммуникации, возле паростают травой песок и щебень (их планировали пустить на отсыпку подъездных путей). Неподдалеку манит прохладой искусственный пруд: в водоеме плещутся толстолобик и белый амур, а в тени ветвистых ив оборудован лодочный причал. Словом, благодать, и все условия для интересного, разнопланового отдыха.

Но и тут не повезло казакам: заявку на аренду этого лесонасаждения уже подала организация «Краснодарлеспром», занимающаяся лесозаготовкой и деревопереработкой. А это значит, коль данное учреждение дело выигрывает, исчезнет с лица земли небольшой чебургольский лесок, где не одно поколение станичников собирали грибы и ягоды, охотились на мелкую дичь...

Только верят казаки: Господь того не допустит, недаром ведь поставлена у «ворот в станицу» церковь — через такого стража злу да обиде не пройти. А значит, есть у Чебургольской будущее, и у благих замыслов — перспектива. Ибо искренняя вера творит чудеса...

Иванна ГЕРАСИМОВА.

В Краснодарском крае впервые отметили День кубанского казачества. Поправкой к краевому Закону № 1145-КЗ от 14.12.2006 года «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае, принятой 29.04.2008 года, постановили: закрепить за праздником третью субботу октября. В этот день по всей Кубани прошли праздничные гулянья, спортивные мероприятия и богослужения.

Утро в Кропоткинском казачьем кадетском корпусе началось как обычно: подъем, завтрак, построение. Небольшое напутствие наставника — и строем в расположение. Воспитанникам надо еще успеть переодеться перед самым торжественным моментом в их детской жизни. Пока не все получается. Ребята то и дело сбиваются с ритма, шагают не в ногу, но мечта о настоящей армейской дисциплине и профессии военного для них начинает сбываться. Они уже знают, что значит построиться по отделениям, и делают это в считанные минуты. Вытянувшись в струнку, задрав носы кверху, вчерашние забияки стараются уловить каждое слово офицеров-воспитателей и выполнить все, как того требует устав.

Семиклассник Максим Исаков в числе первых, надев парадную форму, вышел на плац. Немного растерявшись, он не сразу смог назвать номер своего отделения. Волновался, ведь, как признался, для него сегодня великий день. В свои тринадцать путь в кадеты выбрал сам. А в будущем решил пойти по стопам прадеда-казака — поступить в военное училище.

И вот все уже готово к началу торжества. Кадеты выстроились в одну линию, многочислен-

ные родители и гости заняли свои места. Первый набор и первые 120 воспитанников корпуса в этот символичный, прохладный осенний день примут первую в своей жизни присягу на верность казачеству и Отечеству и получат настоящие удостоверения кадетов. Теперь ребята не только должны осваивать военные дисциплины, но и уметь подшить воротничок, пришить шеврон на рукаве, пуговицу, погладить форму. Ведь с ними нет мам и пап. Домой они ездят только в увольнения, и то, если нет «двоек» и с дисциплиной все в порядке.

Торжественный внос знамени, молитва, гимны России и Кубани, напутственные слова... Родители смотрят на своих повзрослевших сыновей, отмечая, как «выросли» они за эти полтора месяца.

— Вы для нас не безразличны, — по-отечески обратился к ребятам атаман войска Николай Долуда. — Для нас очень важно, что на Кубани, в казачьем крае, дети обучаются в кадетских казачьих корпусах. Здесь вы будете изучать основы православия, традиции и обычаи предков, больше узнаете о своем Отечестве, о своей малой родине — кубанской земле. Именно вы станете защитниками своей Родины, теми казаками, которыми были наши предки, являясь надежным оплотом Отечества на южных рубежах России-матушки.

Командиров взводов и медиков Николай Александрович призвал пристально следить за физическим состоянием и здоровьем ребят, а казаков и атаманов — чаще бывать в корпусе.

— Мы не должны быть сторонними наблюдателями. Нам надо растить смену, — заявил он.

Как водится, в гости атаман пришел не с пустыми руками. Ключи от двух новеньких автомобилей Николай Александрович вручил начальнику кадетского корпуса, а в будущем обещал приобрести для ребят еще и автобус. Поздравили кадетов с этим днем и глава Кавказского района, и атаман одноименного казачьего отдела. А после кадет

ПРАЗДНИК ПО-КАЗАЧЬИ

НАЧАЛИ С МОЛЕБНА

Весь Ейский отдел собрался в штабе Старомиинского районного казачьего общества. В честь праздника казаки побывали на молебне в храме Целителя Пантелеймона. Символично то, что именно в этот день молодые казаки приняли присягу — дали слово защищать и охранять традиции и духовные ценности кубанского казачества. Кроме того, атаман Ейского казачьего отдела Василий Бережной организовал поездку к казакам-ветеранам. Им вручили почетные грамоты, благодарности, а также ценные подарки.

ОТДЕЛЬСКИЕ ТОРЖЕСТВА

Настоящие казачьи гулянья, митинги, праздничные богослужения прошли во всех районных казачьих обществах Таманского отдела. Абинское общество организовало тематические встречи для учащихся классов казачьей направленности — ребята прослушали интересные лекции об истории кубанского казачества. В Анапском районном казачьем обществе выступали детские творческие коллективы. Широкомасштабное освещение праздника в местной прессе получили мероприятия Темрюкского казачьего общества. Прямые телевизионные включения держали жителей района в курсе событий на протяжении всего дня. Там же 32 казака приняли присягу. По местам боевой славы казаков проводились экскурсии, которые расширили кругозор не только школьников, но и их родителей.

НАГРАЖДЕННЫ ДЕЛА КАЗАЧЬИ

В Баталпащинском отделе основные праздничные мероприятия прошли в станице Зеленчукской. Дей-

ство началось с торжественного митинга у памятника репрессированному казакам. В этом событии принял участие и заместитель атамана Кубанского казачьего войска Сергей Калашников. В своем выступлении он, в частности, отметил:

— Несмотря на то, что мы сегодня отмечаем среди прочих дат и 18-летие возрождения кубанского казачества, думаю, что сейчас мы уже можем смело говорить о периоде его становления и укрепления. Когда Кубанское казачье войско объединила идея исторической самобытности, народной воли, сегодня сплавляет наши ряды желание быть нужным и полезным государству, найти свое место в реалиях современности.

Прошло также награждение особо отличившихся казаков. Станичники же, со своей стороны, одаривали героев бурными аплодисментами и криками «любо!». Павел Запорожец, атаман Баталпащинского казачьего отдела, не обошел стороной и успехи казачки Насти Малашевской. Эта юная девушка с блеском отстояла честь родной Кубани на чемпионате мира по кикбоксингу и завоевала мировое «золото».

ГУЛЯНЬЯ С РАЗМАХОМ

Туапсинское районное казачье общество Черноморского округа совместно сразу несколько торжеств. В этот день отметили 120-летие поселка Шепси и 10-летие казачьего хора «Держава». Однако заглавным все же остался День образования кубанского казачества. Атаман Анатолий Пахтусов вручил своим подопечным почетные награды: знаки Кубанского казачьего войска, кресты «За выслугу». Завершили мероприятие народные зазорные песни и пляски.

ПОМНЯТ ПОГИБШИХ, ЦЕНЯТ ЖИВЫХ...

Торжественное построение у памятника погибшим репрессированным казакам с участием казачат хадыженской школы прошло в городе Апшеронске. Еще в пяти районах Майкопского отдела прошли праздничные сборы, где подводили итоги возрождения и строили планы на будущее. В этот день казаки навещали ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, а также посетили кладбища, где захоронены казаки, погибшие во время абхазского конфликта.

ТОСТ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ КРАЯ

Святая Церковь всегда играла важную роль в жизни казака. Поэтому День кубанского казачества в Армавире начался с молебна в Свято-Никольском соборе. По старинной традиции мужчины стояли с правой стороны, а девушки и женщины — с левой. Священник пожелал присутствующим терпения, мудрости, помощи небесных покровителей — защитников Отечества Георгия Победоносца и Иоанна Воина.

На площадке возле Дворца детского и юношеского творчества прошли спортивные соревнования среди общеобразовательных школ и профессиональных училищ. Торжество продолжилось во Дворце культуры. Лучшим членом АРКО вручили благодарственные письма главы Армавира, атаманов Кубанского войска, Лабинского отдела, районного и городского обществ. А казачьему хору атаман Николай Долуда передал ценный подарок — баян.

Праздник завершился в штабе Лабинского отдела. Казаки собрались за накрытым столом, подняв тосты за процветание края.

С ШИРОКОЙ ДУШОЙ

Назаров — такое обращение к воспитанникам принято в корпусе — зачитал текст посвящения в кадеты. Ребята дружно поклялись «гордо нести звание кадета, строго соблюдать казачьи заповеди, продолжать и оберегать традиции кубанского казачества, служить Кубани и России ради ее благоденствия». Заветные корочки, подтверждающие новый статус, ребята получали от своих командиров, а кадету Владиславу Комнатному атаман Николай Долуда лично вручил удостоверение.

Торжественным маршем прошли кадеты по плацу в ознаменование окончания официальной церемонии. К этому прохождению они готовились каждый день с особой тщательностью. Начальник корпуса Анатолий Пеньков в этот день волновался не меньше ребят. Но они чести казака не обронили.

Еще долго мальчишки делились с родителями впечатлениями о жизни в корпусе, потом двор опустел. Ребята забрали домой — в увольнение. А в это время войсковой атаман награждал казаков за особые успехи и заслуги перед кубанским казачеством: вручал награды и грамоты. В этот день вспомнили всех, кто стоял у истоков возрождения.

Пообщавшись с казаками, узнав о проблемах в обществах и их личных пожеланиях, Николай Долуда вместе с начальником кадетского корпуса осмотрел здание.

Казачий кадетский корпус в Кропоткине открылся в сентябре этого года. Но за это время здесь уже успел смениться начальник. Атаман войска Николай Долуда на столь радикальные кадровые изменения пошел осознанно. Дисциплина и порядок в корпусе — детском учебном заведении — для него превыше всего. Ведь здесь более 40

процентов воспитанников — дети из неблагополучных, неполных и многодетных семей. Для многих из них кадетский корпус — путевка в жизнь. Как отмечает новый начальник Анатолий Пеньков, в корпусе обучаются ребята тринадцати-пятнадцати-семнадцати лет. Это самый конфликтный возраст. Кадет кадету брат — это девиз, а потому задача воспитателей — научить ребят жить в обществе, понятиям чести, благородства, любви к России и малой родине — Кубани, воспитывать в духе казачьих заветов и традиций. Атаман осмотрел расположение, столовую и спортзал. На ремонт корпуса губернатор края Александр Ткачев выделил 51 миллион рублей. Уже началось строительство спортивной площадки. Территория позволяет и мини-стадион установить, и теннисный корт сделать. Николай Долуда пообещал в ближайшее время подарить корпусу спортивные тренажеры. Совершив экскурсию, атаман остался доволен и оформлением стен в рекреациях — там висят стенды с казачьей тематикой и развернувшейся выставкой декоративно-прикладного искусства. Кружок-студия, руководит которым Ольга Ляпунова, находится под крылом Кубанского казачьего войска. Здесь представлены работы ребят в лучших традициях предков-казаков, а двое ее воспитанников сейчас обучаются в этом кадетском корпусе.

Попрощавшись и поделившись эмоциями от увиденного, атаман поспешил дальше. В его планах значилось посетить еще один новый кадетский казачий корпус — в городе Курганинске.

Полина ПОЦЕБНЕВА.

ГОРДИМСЯ СВОИМ БАТЬКОЙ

Нам и жить-то веселей, если braveй атаман!

Отметили День кубанского казачества и в Тимашевске. Уже по традиции здешние казаки собрались возле памятника своему знаменитому земляку — генералу, историку, этнографу Ивану Попко. В этом священном для каждого тимашевца месте самые достойные получили награды от войскового атамана. Среди награжденных и атаман Медведовского ХКО Виталий Чернега. Отныне на его груди будет красоваться наградной крест «За заслуги перед кубанским казачеством». На все войско таких наград — по пальцам перечесать. Медведовцы гордятся своим «баткой» и считают, что он достоин носить казачий крест, ибо вклад Виталия Алексеевича в развитие родного общества и станицы неоценим.

Вера СЕЛЮЯНОВА.
Фото автора.

Сразу три знаменательные даты совпали в этом году в календаре станицы Зассовской: 18 лет со дня возрождения кубанского казачества, 155 — с момента основания самого населенного пункта и 15 лет, как образовалось здесь хуторское казачье общество. Поэтому и празднование в этом году было особенным — пышным, красочным, многолюдным.

ГУЛЯЙ ДА ПОЙ, СТАНИЧНИКИ!

Гостей у въезда в станицу встречали хлебом-солью и традиционными для этих мест песнями линейного казачества. Ибо именно здесь, в прикордонье, выковывался казачий характер: бесстрашный, воинственный, отчизнолюбивый. Потому и воздвигли благодарные потомки на подъезде к Зассовской символическую стелу — воткнутую в землю казачью шашку, чтоб «ворог памятовал», а станичники спокойно строили мирную жизнь. Освятил стелу отец Олег, настоятель Свято-Архангело-Михайловского прихода. А после молебна священник поздравил всех с праздником и напомнил, что церковь во все века благословляла подвиг славного христоролюбивого воинства, ибо сами честные отцы — тоже воины, только бьются они с супостатом внутренним.

У отреставрированного, красивейшего Дома культуры уже шумит настоящий праздник для каждого, насквозь пропитанный казачьим духом, ведь это судьба станицы. Потому-то не остались без внимания и сами виновники торжества — казаки. Представители всех хуторских обществ Лабинского района съехались в Зассовку еще с раннего утра, и почетных гостей — заместителя атамана Кубанского казачьего войска Константина Перенижко, атамана Лабинского казачьего отдела Виктора Калининко и первого заместителя главы района Олега Кухно — встречали уже во всеоружии: выстроившись в стройные колонны. А поскольку на праздники без подарков не ходят, то здесь также не обошлось без наград и новых званий. Атаману Каладжинского ХКО Владимиру Пазушко вручили крест «За заслуги перед кубанским казачеством».

Были и другие награжденные. Знака «За безупречную службу» удостоились атаман Вознесен-

кого ХКО Сергей Варавин, атаман Владимирского ХКО Василий Маковецкий, атаман Зассовского ХКО Василий Улановский. Последнему был присвоен чин хорунжего. Почетную грамоту атамана ККВ вручили старшему вахмистру Петру Соланову, благодарности — сотнику Василию Козлову. 29 казаков получили грамоты атамана отдела, 10 — грамоты главы района, атамана Лабинского РКО. Этот день особенно запомнится и казачатам Зассовского хуторского общества Вадиму Улановскому, Саше Гончарову и Андрею Шулепову. Не остался без внимания и главный виновник торжества — Зассовское хуторское общество. Первый заместитель главы района Олег Кухно передал атаману Василию Улановскому ценный подарок и знак достоинства станичных атаманов — насеку (вид булавы с шаровидным навершием, где насекались имена атаманов, ею владевших). Отныне атаман Василий Улановский должен на каждый сход общества являться с этой насекой.

— Скоро мы такие для каждого общества — и районного и хуторского, которые в Лабинский отдел входят, — сделаем, — пообещал отдельский «батка» Виктор Алексеевич. — Раз уж возрождать традиции, так в полной мере.

Завершилась церемония на-

граждения торжественным маршем полсотни казаков и юных казачат, а после гости и участники мероприятия возложили цветы к памятнику Григорию Христофоровичу Зассу и героям Отечественной войны, дабы показать: казаки умеют помнить и чтить тех, кто подарил им жизнь и мирное небо над головой.

Только прошла официальная часть, распахнули свои двери курени, разместившиеся прямо в центральном сквере станицы. Тут можно было и кубанских разносолов отвеждать, и горилочки пригубить, и залиvistую казачью песню послушать. Ну а когда «спивают» такие гарные дивчины, тут уж и атаман на месте не устоит — пустится в пляс, ведь радость переполняет душу и требует выхода.

А после все отправились на конно-спортивный праздник, который получился особенно ярким. В нем участвовали около 30 наездников из Лабинского, Курганинского, Мостовского и Успенского районов. Они соревновались как в серьезных дисциплинах (скачках на разные дистанции, конкуре, джигитовке, рубке лозы), так и в шуточных конкурсах, например, «Догони девушку». Специальный приз, учрежденный атаманом Лабинского РКО Александром Садчиковым, телевизор — члены жюри единодушно решили присудить Эйверу Хубееву из Успенского района. Остальные победители конкурсов получили денежные премии, кубки и грамоты. Организаторы мероприятия особенно отметили выступления Оксаны Фалесовой и Александра Уколова из Зассовской, братьев Романа и Руслана Пироговых из Владимирской — они еще раз доказали, что живы традиции верховой езды, которыми владели наши деды и прадеды.

Иванна ГЕРАСИМОВА.

ВОЙНА, ПОЗВАВШАЯ ПОСЛЕДНИХ РОЖДЕННЫХ В КАЗАЧЕСТВЕ СТАНИЧНИКОВ

Победу во Второй мировой жители кубанских станиц ковали вместе со всей страной. Первыми на защиту Отечества отправились последние представители казачества — те, кто уцелел после репрессий и голодомора. Самые старшие из них принимали присягу, служили в казачьих полках, упраздненных после 1920 года. За ними шли те, кто пережил революционные преобразования в детском или отроческом возрасте, затем — ровесники революции. Все они помнили ужасы коллективизации и голодомора, на руках многих из них умирали родители и другие родственники. Их уход на войну, с которой большинство из них не вернулось, — заключительный этап рассказывания кубанских станиц.

Сороковые роковые

Спустя восемь лет после голодомора станицы вновь наполнились горем. Мужчины шли на защиту Родины. Их провожал плач покидаемых женщин и детей. В июле плач и стоны стихли. Станицы готовились выживать. Женщины, старики и дети шли на поля, спасали урожай, готовили сено, пытались сделать запасы продовольствия на зиму. Память о голоде была еще свежа. Первую военную зиму удалось прожить без особенных потерь. Наступала весна, за ней — напряженное колхозное лето. На волонных и коровных упряжках пахали, сеяли.

К июлю сорок второго немецко-фашистская орда распознала по Кубани, приблизилась к станицам. Собранный урожай, колхозные стада спешно отправляли в эвакуацию, но многие колонны обошел враг. Местные руководители тоже покинули станицы. Накануне отступления жгли деловые бумаги, кабинеты, здания.

Многие станицы занимали румынская конница и немецкие механизированные части. Позже их сменили тыловики, создавались жандармерии, назначались старосты. Лишь немногие люди смогли зарабатывать на жизнь у новой власти. К радости верующих возобновились богослужения в уцелевших храмах. Предпринимались попытки начать занятия в школах, но желающих учить и учиться под вражеским присмотром не нашлось. Оккупанты отстреливали дворовых собак, отбирали у людей скотину — в основном коров. Стада гнали к местам боев, на прокорм застрявшим там воякам. По дороге многие стада расстреливали партизаны. Опасаясь их возмездия, фашисты сжигали отдельные хутора, аулы. Зимой усилилось движение войск через станицы. Во многих хатах на постое побывали и немецкие обозники, и финские солдаты-окопники, и даже заднепровские националисты, воевавшие на стороне фашистов. На окраинах многих станиц были построены доты, отрыты окопы. Там по ночам строчили пулеметы: немцы боялись ночных штурмов. Но большинство станиц они оставили без боя. Сжигали все лишнее имущество, бросали неисправную технику и по неожиданно наступившей февральской распутице, под покровом ночи трогались в путь.

С рассветом следующего дня в станицы входили наши солдаты. Их встречали как родных, селили по хатам, кормили, кто чем мог. К середине февраля 1943 года оккупантов прогнали почти со всей Кубани. Фашисты упор-

но цеплялись за Новороссийск, Крымский железнодорожный узел, переправу через Керченский пролив, однако осенью сорок третьего их прогнали и оттуда. Уже в первые дни после освобождения в станицах восстанавливались прежние порядки. Состоялись обходы дворов и хат сотрудниками НКВД — искали оружие, трофеи. Вернулись из эвакуации семьи начальников, возобновили работу колхозники — женское население станиц. Заработали радиоузлы, к лету возобновился выпуск местных газет, в сентябре сели за парты школьники.

«Находясь на фронте, пропал без вести»

В годы войны и после нее миллионы семей получили о своих отцах, мужьях, сыновьях, братьях лаконичные официальные уведомления: «Находясь на фронте, пропал без вести». Где, когда и при каких обстоятельствах произошла потеря, не сообщали. Семьи таких солдат были обречены пожизненно ждать, искать, надеяться. К сожалению, и сегодня, спустя 67 лет после начала войны, о подавляющем большинстве без вести пропавших сведений не прибавилось. Списки кубанцев, не вернувшихся с войны, стали появляться лет через двадцать после ее окончания. Позже их уточняли, дополняли, размещали на стенах и обелисках. Единые обще-краевые списки появились лишь в середине 90-х годов в краевой Книге Памяти — ее 22 тома изданы в Краснодаре. В 21-м томе сообщается: с войны не вернулись 469255 человек, в том числе 2952 женщины. Однако представленная в том же томе статистика людских потерь по городам и районам края свидетельствует: с войны не вернулись 377278 человек, из них 188533 погибли и 188745 пропали без вести. Получается, что судьбы остальных 91977 воинов не установлены. Списки составлены не по станицам, хуторам, где жили воины и где остались их семьи, а по районам, границы и названия которых многократно менялись. Для подавляющего большинства воинов не указаны даты рождения и смерти, место захоронения. Найти в этих списках нужного человека весьма непросто — из-за множества однофамильцев, неточностей, ошибок, допущенных при написании фамилий и имен воинов. И уж совсем теряются в них солдаты, пропавшие без вести.

Информация, поступающая после снятия грифов секретности, свидетельствует: огромное

количество солдат и офицеров Красной Армии были потеряны не при жизни, а после смерти или пленения. Множество погибших в боях не учли и не похоронили, а от попавших, как правило, не по своей вине в плен сначала отказались, а потом как преступников отправили на десять лет в Гулаг. Только теперь становится известным, что останки защитников Родины разбросаны на огромных пространствах бывшего театра военных действий. Более четырех миллионов из них до сих пор считаются незахороненными либо покоятся в утраченных могилах. Еще примерно столько же погибших были похоронены в братских могилах — воронках от бомб и снарядов, многие из них тоже потеряны. Оказывается, далеко не у каждого из них забирал основной «документ» — медальон, пришитый к изнанке воротника. Но даже собранные медальоны не сохранили, а то и выбросили якобы «по указанию свыше». Тому была экономическая подоплека: семьям погибших воинов государство платило по 5 рублей в месяц — 60 рублей в год. Семьи пропавших без вести (в 50-х гг. таких было более 9 миллионов) даже этого мизерного пособия были лишены, и государство сэкономило круглую сумму...

Защитники Родины из Калининского района

По данным Книги Памяти (том 21) людские потери Калининского района составляют 4914 человек (2203 погибли, 2711 пропали без вести). Однако в едином районном списке (том 4, стр. 502 — 556 и том 14, стр. 136 — 137) поименно записаны только 4356, остальные 558 человек отсутствуют. Чтобы найти в этом списке, например, воинов станицы Калининской (до 1957 г. она — Поповичевская), нужны другие — станичные списки. Первый такой список был составлен в 1975 г. — по заявлениям матерей, вдов, детей и других родственников, проживавших в станице. После сверки в райвоенкомате его разместили на стене, установленной в станичном парке к 30-летию Победы. В последующие годы список дополнялся. Ныне на стене закреплены 24 мраморные пластины, на каждой из которых

высечено по 18 — 22 фамилии с инициалами погибших воинов — всего 478 человек. И весь список, и фамилии на отдельных пластинах расположены не по алфавиту, что затрудняет поиск нужной фамилии, а наличие только инициалов затрудняет узнаваемость однофамильцев. Тем не менее, именно этот список — самый достоверный источник информации о станичниках, погибших на войне, потому что он более 30 лет перед глазами всех жителей станицы.

Другой список был составлен к 50-летию Победы. Он хранится в районном архиве. В нем под общим заголовком «Они погибли за освобождение Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» записаны 536 воинов из двух станиц: Поповичевской и Хмельницкой, упраздненной в 1977 году. Их фамилии записаны по алфавиту, но группами, без соблюдения алфавитного порядка внутри каждой группы, что тоже затрудняет поиск нужной фамилии. Около 70 воинов из этого списка не внесены в Книгу Памяти, фамилии 114 воинов сопровождаются только инициалами, лишь для немногих указаны сроки жизни и места захоронения, для 167 не указан характер гибели: убит, умер, потерян. В список включены несколько воинов, которые до призыва на фронт не были жителями указанных станиц. Плохо и то, что список составлен по двум станицам. Это затрудняет поиск нужных имен, делает невозможной оценку людских потерь по каждой из станиц. И все же именно этот список считается сегодня официальным, он записан на кассету и его через усилители озвучивают у станичной стелы в памятные военные даты, поименно называя всех погибших, умерших, пропавших без вести. Автору этих строк дове-

лось наблюдать это впечатляющее действо 22 июня 2006 года — в 65-ю годовщину начала войны.

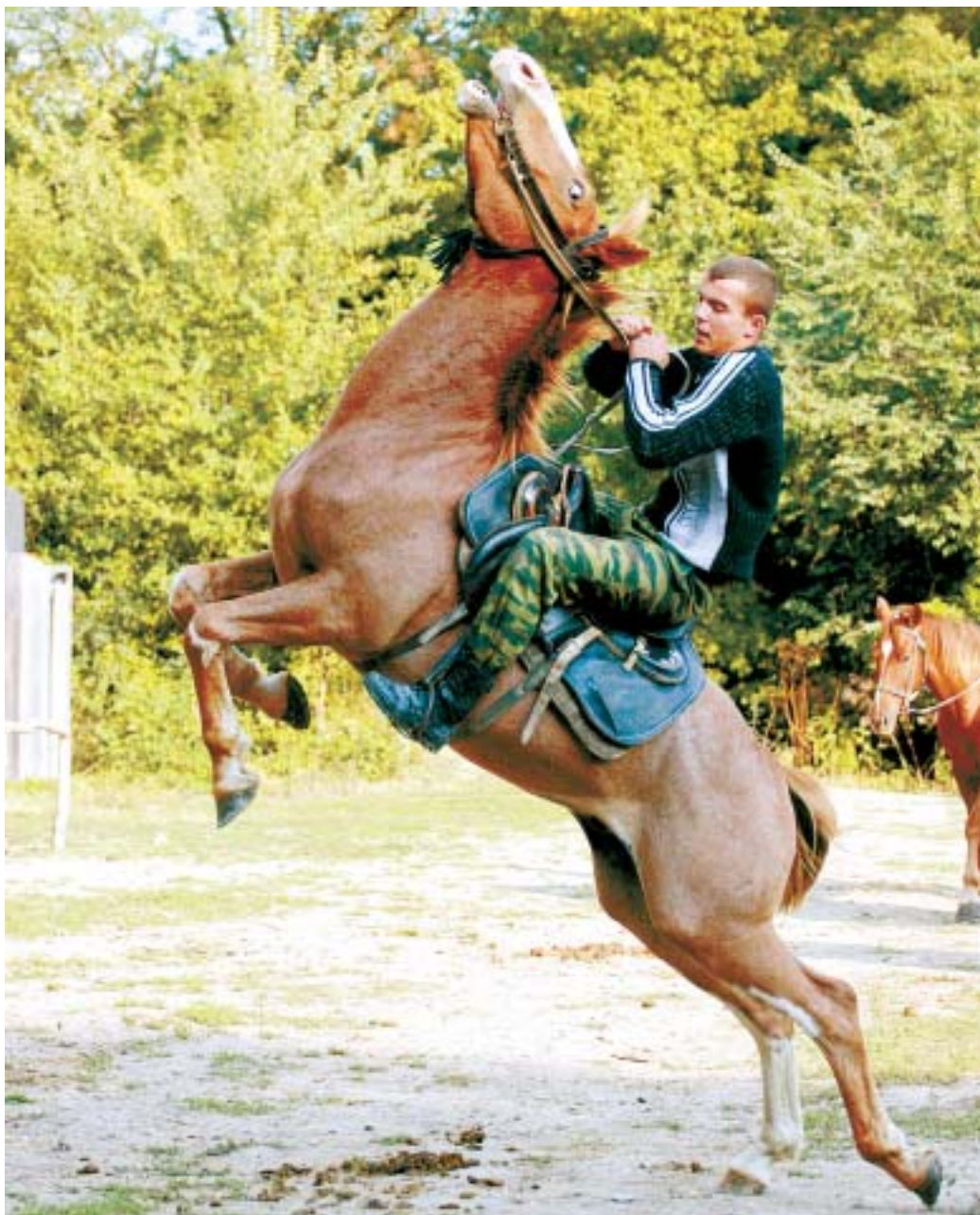
Сопоставление всех указанных выше списков между собой и с архивными списками жителей станицы позволило составить поименные списки станичников, погибших на Великой Отечественной войне. В них указаны фамилия, имя, отчество каждого воина, годы жизни, характер гибели — убит, умер от ран или болезни, пропал без вести. Вопросительным знаком обозначен неустановленный год рождения воина — их, к сожалению, немало. Не прибавилось сведений и в отношении без вести пропавших солдат. Выражаем надежду, что в будущем удастся найти ответы на эти вопросы — они в архивах.

Из 478 воинов станицы Поповичевской 158 (33 процента) убиты на войне, 46 (9,6 процента) умерли от ран и болезней, 274 (57,4 процента) пропали без вести; 290 воинов, т.е. более 60 процентов — прямые потомки станичных казаков. Погибших на войне жителей станицы Хмельницкой — 54 (6 убиты, 17 умерли от ран, 31 пропал без вести), но этот список неполный, потому что многие жители этой станицы после ее упразднения переселились в другие места и там учли своих родственников. В полном объеме составленные списки впервые были опубликованы в начале 2007 года в малотиражном научном издании Академии маркетинга (ИМСИТ). Сделать их доступными жителям станицы пока не удастся — нет энтузиастов среди станичных чиновников.

Виктор ОНИЩЕНКО,
доцент Академии
маркетинга (ИМСИТ),
уроженец станицы
Поповичевской.

Кубанские казаки умели хранить память о своих однопольчанах. Вызывает уважение, например, труд есаула И. И. Кияшко. Он в 1911 году издал «Именной список...» людских потерь Кубанского казачьего войска за 120 лет. По его книге и сегодня можно отыскать не только малую родину каждого погибшего или пропавшего без вести, но и узнать, в каком полку и кем служил, найти место, где он встретил свой смертный час.

ЕСТЬ КОННЫЙ ВЗВОД, А БУДЕТ – СОТНЯ!

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Александр Слюсарь обходит свои владения с видимым удовольствием. Что сделано — все своими руками, все — добротно и колоритно: и изгороди, и летняя печка, и столы-лавки с навесом, и колодец, воды из которого грех не испить. И пока на ворот наматывается цепь, подрагивающая под тяжестью полной бадьи, он вскидывает рукой в сторону своих ребят:

— Хлопцы у меня все — рукастые. Никакой работы не чураются. Вы бы видели, в каком состоянии была эта колхозная контора — одни стены и остались. А сейчас — любо-дорого посмотреть. Мы и свет провели, и дорогу вот к базе щебнем отсыпали, собираемся конюшни строить.

Александр Ильич вдыхает полной грудью, щурится от солнца и улыбается, трепля своих коней за холки.

— Хорошо! Тишина... А раньше здесь в такое время стоял рев техники — сутками собирали и вывозили урожай винограда, — вспоминает он. — И называли это место «Янтарной долиной». Восемь лет как сюда пришли мы. Это заслуга нашего районного атамана Владимира Верстунина. Он за эту землю зацепился. Выкупили ее на аукционе, набрали лошадей у частных. Есть у нас и дончаки, и рысаки, и «буденновцы», правда, все без родословных, да хорошая лошадь ни-

когда не бывает плохой масти.

Он мимоходом кивает на звонкое приветствие двух девчонок, проскакавших мимо. А потом, словно спохватившись, объясняет, что «это ж наши казачки — Лиля и Вика, в седле держатся так справно, что и парням нет-нет, да и дадут фору». Восьмиклассница Лиля Иванова занимается здесь уже третий год, не отстает и Вика Попова, хотя, как призналась позже, поначалу не то что в седло сесть, даже просто подойти к лошади не решалась, только с третьего раза свой страх пересилила, а теперь и не уходила бы отсюда.

— Казачата тут скажут... Как давно? Да как появились лошади, так и появились дети. Ездят к нам не только наши гостагаевские, но и из поселков Сукко, Су-Псех, станицы Анапской, да и учителя обычных, не казачьих классов тоже звонят, привозят своих детишек. Для ребят такая поездка — как награда. Вот в Юровке классный руководитель так и говорит своим казачатам, когда просят: «Не заработали вы еще на «Вольницу!», вот подтянете шалопая, тогда и разговор будет...» Учатся здесь всему — надо и запрячь суметь, и почистить лошадь, и после нее. Не абы покататься. Кто и черновой работы не стесняется, будет добрым всадником. Остаются же здесь в основном «разбойники», те, которых трудными называют. А им тут ничего не трудно, даже

перекрывать пешком девять километром из станицы сюда. На последнем совете атаман дал команду решить вопрос с транспортом, чтоб подвозили самых способных, которые занимаются в группе спортивного направления, кого мы выставляем на соревнования. Тренер садится на узик и собирает их всех. А тренеры у меня — с пупка на лошадей. Из седла только пуля вышибет.

Александр Тружеников, Евгений Шпак, Игорь Панченко, Виталий Лысенко и Леонид Метелев и впрямь наездники хоть куда. Потому фотографы и кинооператоры здесь — частые гости. Буквально перед нашим приездом здесь побывали столичные киношники. На гостагаевской базе москвичи инсценировали турецкий невольничий рынок:

— Щетину нарисовали, брови начернили. Мы рабынь продавали, монетами в мешочке звенели.

— Приезжаю, гляжу: где понабрали таких абреков? Пригляделся: а это мои! — смеется Слюсарь. — Любой трюк выполнят, да и коней наших отчего ж не снимать? Я много где бывал, так вот скажу вам: таких, чтоб блестили, да чтоб не видно было ребер — мало где найти можно. С ними же как: неделю не покормишь — ребра наружу, а чтоб их спрятать, потом полгода как на убой кормить надо.

Для эффектного кадра мы просим Александра поднять лошадь на дыбы. Просьбу он испол-

няет, но потом в сердцах укоряет:

— Что ж вы просите такое? На дыбы ни один инструктор никогда лошадь не поставит. Мы ж ей так губы рвем! — он качает головой и осаживает ее. — Вот смотрите, как дуркует теперь, потому что недовольна...

Разговор заходит о конном взводе. Набрать лошадей под седло — это еще полдела, потому что кто будет скакать — тоже вопрос. Пересчитывая всадников, Слюсарь берет в расчет и молодежь, и инструкторов, добавляя:

— Еще человек 15 уверенно держатся в седле, те, кто с детства «заболел» лошадьми. — Он вспоминает, как в доперестроечные времена в каждом колхозном отделении было до сотни лошадей. — Брат у меня пас молодняк. Сядешь верхом, а он как бабахнет сзади. Конь морду задрал и понес. Только успевай пыль глотать. И попробуй заплачь! Еще и тебе сверху даст кнутом...

Теперь у самого Александра Ильича внук верхом скачет. У 14-летнего Семы так же, как и у деда, любимец — Цезарь. По лицу Слюсаря пробегает тень:

— Только рану зашили, распорол ногу на старых виноградниках, там кол металлический травой зарос. Ветврач у нас не особо гуляет... То уколы ставит, то капельницы. Вот было дело с Андрюхой-жеребенком. Его на четвертый день порвал волк — кобыла в лес жеребиться убежа-

ла. Местные волки наших не трогают, а там, видать, другой волк-атаман. Стали мы Андрюху лечить, мазать лекарствами, кобыла и бросила его кормить. Пришлось соску на трехлитровый баллон надевать и выпаивать самим. В хате спал с парнями. Четыре месяца уже нашему Андрюхе. Как приедешь — он тут как тут. Если молока не привез — держись, так обижается...

Еще одна забота управляющего «Вольницы» — организация летнего лагеря базы на въезде в Гостагаевскую со стороны Анапы — в Гарькавой балке. Там у казаков — пруд и 30 гектаров принадлежащей обществу земли. К следующему курортному сезону водоем должны очистить и зарыбить, берега и прилегающую территорию — благоустроить, соорудить мостки, навесы и загоны для лошадей. Чтоб верховая езда стала доступнее и для станичных ребят, и для приезжих — от федеральной автодороги до Гарькавой балки всего несколько сотен метров.

— Вот еще двух инструкторов верховой езды оформим в Анапской ДЮСШ, да седел драгунских дозакупим, да шашек дагестанских, что полегче, чтоб любой казачонок мог рубку лозы освоить, — планирует Александр Ильич. — Надо славу казачью множить, а за нами не заржавеет.

Елена РЫЖКОВА.
Фото Анны БУРЛАКОВОЙ.

КОГДА ГОВОРЯТ ВЕЩИ

Стежки ложатся ровно — нитка к нитке, без узелков, на тончайший шелк или грубое полотно. Крестик и гладь, воздуха и рушники, закладки в Евангелие и воспроизведенные до мелочей элементы народного костюма — все это пестротканая картина ее жизни, разноцветье судьбы, знакопись любимой до боли истории родного края. И красной нитью — через годы трудов — цель, вернее, определенная самой себе миссия — воспитать носителей традиции, тех, кто поднимет и понесет по векам священную хоругвь исконного кубанского мастерства. Екатерина Вакуленко, заведующая кафедрой народного декоративно-прикладного творчества Краснодарского государственного университета культуры и искусств, секретарь Общественного совета при атамане ККВ, знает наверняка — вещи умеют говорить: и Таманская плащаница, и старинное свадебное платье, расшитое белой гладью, и бисерные оклады икон способны поведать нам о бесценном духовном опыте предков.

Надо только уметь слышать, и тогда пространство вокруг наполнится особым светом, теплом и тихой степенной радостью, сходной с той, которую испытываешь во время молитвы.

Маленький кабинет больше напоминает музей: по стенам — вышивки, на полках шкафов — книги вперемежку с лошадками из соломки, под самым потолком — изделия из лозы: корзины, лукошки, рыболовные снасти, на столе — красочные плакаты... Мы встретились с Екатериной Гавриловной в период подготовки к выставке «Сохранение отечественной народной культуры».

— Масштаб у нас — всероссийский, — разъясняет Екатерина Вакуленко. — Экспонируем творческие работы студентов. Хотим таким способом рассказать людям, как сберечь отечественную народную культуру... А не сохраним ее сейчас — станем, как перекати-поле, любым ветром гонимое...

Эта выставка — иллюстрация подхода Вакуленко к преподаванию народного декоративно-прикладного творчества, в основе которого — «Традиция как метод обучения». Путь к этому тезису — длиною в жизнь.

— Я еще студенткой заметила пренебрежительное отношение наших ученых и профессоров к отечественной культуре и традициям, к казачеству, например, — вспоминает Екатерина Гавриловна. — Я тогда к преподавателю своему подошла, спросила: «Почему так?». Он лишь усмехнулся: «А нет ее, казачьей культуры... Так, одна самодеятельность. Ни уму,

ни сердцу... То ли дело римляне или греки...».

И возмущилась, вспикела душа потомственной казачки Катерины. Что же это получается: ее бабка-казачка, ее предки не сделали ничего, что было бы ценно и значимо годы спустя? А как же традиции, обычаи, обряды, на которых искони зиждилось могущество и величие казачества? И решила она тогда для себя, что она «оправдает» народное творчество, докажет, что каждое мастерство, ведомое нашим дедам, имело огромный сакральный смысл. И начался долгий, трудоемкий процесс отделения подлинного народного искусства от наносного, псевдонастоящего, искореженного обработками и интерпретациями... Начался ее «поход за истиной»: по монастырям и храмам, по казачьим станицам, где еще живы хранители и носители традиции. Началась битва с академиками и приверженцами официальных теорий... Сражение, идущее до сих пор. И всегда рядом с нею были ее ученики, ее последователи и единомышленники...

— Только через соборность и смиренномудрие открывается все богатство казачьего наследия. Ведь ничего тогда не делалось напрасно, каждый цвет, каждый шов и стежок имели значение, — обосновывает свои духовные искания Екатерина Вакуленко.

Так, по лоскутам, фрагментам, обрывкам восстанавливала она семантическое полотно реальности, разорванное в клочья войнами, революциями, реформами, потрясшими многострадальную Кубань. И приходило понимание, что практически 90 процентов всех изделий, которые мастерили народные умельцы, носили религиозно-обрядовый характер. Ибо немисливо казачье бытие без веры. А она одухотворяла творения рук человеческих. И перед духовным взором внимательного чуткого исследователя оживали узоры, и становилась слышной их повесть, приходили восторг и мудрость.

— Нужно видеть разницу между знанием и познанием, а без этого — не воспитать носителей традиций, лишь знатоков, которые через несколько лет, возможно, и то, что знали, забудут. В этом — главное заблуждение педагогов, составляющих программы и методики для казачьих классов, — считает Вакуленко. — Тут нужен другой подход — непосредственное приобщение учеников к народной традиции. Когда человек по фрагменту восстанавливает картину, икону, предмет туалета и деталь костюма, тогда его пальцы становятся зрячими, способными донести до потомков тот смысловой код, который вкладывали в свои изделия наши предки. Тогда мас-

теровой становится художником, творцом, носителем традиции. И такого человека уже не надо будет учить патриотизму, рассказывать ему про величие и славу его края, это станет само собой разумеющимся. На этом фундаменте и возрастет тот дом, который является для каждого из нас надежной пристанью, нашей крепостью, — говорит Екатерина Вакуленко. — Ведь неправильные методы обучения, — добавляет она, — даже из семинариста могут сделать «ядовитого безбожника».

И это тоже одна из целей прошедшей выставки «Сохранение отечественной народной культуры» — пояснить каждому, донести до всех, что становление традиционализма начинается прежде всего с семьи. Ибо здесь, в окружении родных и близких, формируются базовые ценности личности, закладываются те принципы, с оглядкой на которые она будет строить свою жизнь. Недаром же в старину за рукодельею рядом с бабушками сидели и внуки, и так, будто играя,

через шутки-присказки девочки не просто познавали секреты мастерства, но и через приобщение к традиции подключались к мощному родовому полю казачьего бытия.

Все мы должны помнить о том, что каждый наш день есть учение, познание, накопление богатства. Но не денег, ведь не материальные блага наши деды понимали под богатством, а «собрания» Бога в своей душе.

— И с чего же должен начаться путь к Истине? — интересуюсь я. Екатерина Гавриловна улыбается и цитирует Серафима Саровского: «Спасись сам — и тысячи вокруг тебя спасутся...».

— Возделайте сад своей души, и чтобы цветы его радовали проходящих мимо путников, и, вдохнув их аромат, они понимали, что есть подлинная красота, а что — эстетика и суета сует... — резюмирует Екатерина Вакуленко, носительница традиций, мастерица и кудесница, умеющая парой стежков рассказать чудесную сказку древних обыкновений...

Иванна БЕЛОВА.

БЕЗ МУЗЫКИ ПОДНЯТЬСЯ НЕВОЗМОЖНО

В армавирском Дворце культуры прошел концерт московского ансамбля «Казачий круг» под руководством Владимира Скунцева. Старинные песни донских, кубанских, терских, запорожских казаков, народная музыка, костюмы и яркое творчество артистов буквально завоевали зрителей! И убеленные сединами ветераны, и молодежь, не жалея ладоней, аплодировали после каждого номера.

Солистка и, кстати, единственная женщина в мужском ансамбле Марина Скунцева говорит, что «Казачий круг» создан в 1987 году в Москве по принципу землячества:

— Сегодня казаки живут не только в исконных казачьих регионах, но и по всей стране. Так, в Москве ощущается большой интерес к казачьим традициям, нас приглашают на свадьбы, юбилеи, церковные праздники. В свое время наш коллектив дал толчок к возникновению таких крупных общественных организаций, как Фонд славянской письменности и культуры Вячеслава Клыкова, Союз казаков России во

главе с Александром Мартыновым, Российский фольклорный союз. Мы ездили в фольклорные экспедиции, проводили занятия по истории казачества.

— Какое место песня занимает в жизни казака?

— Сопровождает всю жизнь! Я считаю, что песня — это ключ к пониманию жизни не только у казаков, русских, но и у других народов. Однажды в экспедиции я столкнулась с таким случаем: балалаечник играл без правой кисти, которую оторвало на войне. Когда фронтовик вернулся домой, увидел разруху, пустые деревни, понял — без музыки подняться невозможно. Он вы-

менял последний пуд хлеба на балалайку, сделал резиновый браслет, вдел в него гусиные перышки и играл. Музыка помогла выйти из депрессивного состояния, вернуться к нормальной жизни.

— Много ли на концертах «Казачьего круга» молодежи?

— В больших городах виден живой интерес тысяч ребят. Идет речь о создании в Москве молодежной казачьей студии, но опасаемся, что не сможем сразу принять всех желающих. В глубинке, к сожалению, интерес слабее. В концертной программе мы совместили песни казаков разных регионов России: Сибири, Кубани, Дона, Терка. Многие тексты кочуют из одного войска в другое, претерпевают изменения. Порой зрители говорят: «А у нас эту песню поют немного по-другому». Прекрасно, что есть разнообразие, что казачья культура жива в народной памяти!

Андрей КОШИК.